

(образ, рациональная оценка), так и эмотивными, а также композиционными средствами и средствами подтекста⁷. Экспрессивность — «энергетическая» характеристика текста, она реализуется в силе воздействия на интеллектуальную, эмоциональную и волевую сферы личности. Но экспрессивное воздействие может возникнуть и независимо от использованных в конкретном тексте языковых средств и приемов. В этом случае экспрессивность есть результат субъективно-личностной значимости информации, заключенной в тексте, т. е. экспрессивный эффект обусловлен не только языковыми и структурными особенностями текста, но и его содержанием и качествами личности, воспринимающей текст. Такого рода эффекты восприятия текста являются предметом психологического и психолингвистического исследования.

Разработка теории экспрессивности текста может помочь решению проблем социального регулирования поведения языковой личности. Несомненна ее ценность и при обучении языку, ибо умелым подбором и вариациями экспрессивных языковых средств и приемов композиции можно значительно ускорить и облегчить восприятие текста.

¹ См.: Лихачев Д. С. Внутренний мир художественного произведения // ВЛ. 1968. № 8.

² См.: Арутюнова Н. Д. Фактор адресата // Изв. АН СССР. Сер. лит-ры и языка. 1981. Т. 40. № 4. С. 365.

³ См.: Долинин К. А. Стилистика французского языка. Л., 1978. С. 106.

⁴ См.: Маслова В. А. К построению психолингвистической модели коннотации // ВЯ. 1989. № 1.

⁵ Общее языкознание / Под ред. А. Е. Супруна. Минск, 1983. С. 425.

⁶ Ларин Б. А. Эстетика слова и язык писателя. Л., 1974. С. 282.

⁷ См.: Маслова В. А. Психолингвистические аспекты восприятия подтекста // Текст в речевой деятельности. М., 1988.

М. В. СТЕПАНОВА

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Язык, развитие которого обуславливается экстралингвистическими факторами и который способен отображать перемены, происходящие в окружающем мире, изменяется, тем не менее, в соответствии со своими внутренними законами. В каждом конкретно взятом языке, помимо основных тенденций, нередко общих для многих языков, отмечается ряд проявлений, свойственных только данному языку. В исследуемом нами английском языке, в частности, в развитии лексико-семантического поля эмоциональных межличностных отношений, можно выделить общеязыковые направления, к которым мы относим прежде всего дифференциацию значений слова и изменение типа полисемии слов с широкой семантикой, и характерное для лексической подсистемы английского языка преобладание заимствованных слов (в основном романского происхождения) над словами исконно английскими. Учитывая тот факт, что слова романского происхождения, попав в язык-субстрат, практически «консервировали» свое значение, наибольший интерес с точки зрения дифференциального развития семантики представляют лексемы исконно английские. Общеизвестно, что слова, называющие жизненно важные для носителей языка реалии и понятия, принадлежат к основному словарному фонду. В этом плане не составляет исключения и ядро анализируемого поля, где базовые отношения — любовь и ненависть — обозначаются исконно английскими словами — *love, hatred*.

Дифференцированность значений проявляется в иерархической организации семантических структур английских слов на современном этапе, что противопоставляется нерасчлененности значений древнеанглийских лексем. Так, древнеанглийское существительное *lāf* могло реализовать

значения: «what is hateful or harmful, harm, evil, injury, hurt, trouble, grief, pain, annoyance, enmity», т. е. обозначать «вред, ущерб» (harm), «зло» (evil), «боль» (hurt), «беспокойство, волнение» (trouble), «горе» (grief), «раздражение» (annoyance), «враждебность» (enmity). Значение же современного английского *loathing* — «a strong feeling of dislike mingled with disgust, intense aversion» показывает, что слово во всей совокупности (по степени интенсивности) передает одно понятие «ненависть»: ср. «dislike», «disgust», «aversion».

Можно привести аналогичный пример из лексико-семантической группы положительных эмоциональных межличностных отношений. Значение существительного *sib(b)* раскрывалось как «relationship, friendliness, kindness, the opposite of war, peace, concord, unity, absence of dissension or variance; peace, freedom from disturbance or molestation; tranquillity; the peace of a country; the king's peace; peace of mind, freedom of agitation; fear, etc», т. е. *sib(b)* обозначало: «отношение» (relationship), «дружелюбие» (friendliness), «доброта» (kindness), «мир» (peace), «согласие» (concord), «единство» (unity), «спокойствие» (peace of mind, freedom of agitation) и др. Данное существительное могло называть и более конкретные реалии, например, «мир, спокойствие в стране» (the peace of a country), «примирение, провозглашенное королем» (the king's peace).

Семантическая структура современного английского *sib* включает два лексико-семантических варианта: «kinship, relation» и «peace, amity, concord». При этом надо отметить, что слово в настоящее время употребляется в значениях «родство» (kinship) и «отношение» (relation), а значения «мир» (peace), «дружба» (amity) и «согласие» (concord) оказываются устаревшими. Как видим, даже с учетом устаревших значений современное английское слово заметно уступает своему этимону по семантическому объему, по возможности обозначать количество реалий.

Некоторые древнеанглийские лексемы уже имели в качестве одного из семантических компонентов значение современного английского слова. Так, древнеанглийское *weorþscipe* включало в свою семантику значение «worship». Иначе говоря, древнеанглийская лексема уже покрывала весь спектр понятий, выражаемых современным английским словом *worship*. Однако представляется не совсем правильным считать эквивалентными компонент значения древнеанглийского и значение современного английского *worship*. Объяснить данный факт можно тем, что в древнеанглийский период семантика слова развивалась и реализовывалась экстенсивно, тогда как на современном этапе слово обогащает значение за счет его углубления и появления более тонких нюансов, оттенков (которые в слове-этимоне могли и не различаться): именно в этом проявляется активное действие дифференциации значения в слове. Данная тенденция отражает более дифференцированное восприятие человеком окружающего его мира, что, в свою очередь, требует более четкой организации семантики лексических единиц языка. И если одно слово — древнеанглийское *weorþscipe* — имело весьма широкий спектр значений: «worship, honour, honourable, honoured condition, dignity, honours, glory, state, magnificance, dignity of behaviour, worthiness, excellence, nobleness, an honour, a dignity, ...ornament, decoration, what is honoured...», т. е. помимо таких понятий, как «почитание», «преклонение» (*worship*), «почтение» (*honour*), «слава» (*glory*), «достоинство» (*dignity*) и др., это существительное обозначало и конкретные предметы: «орнамент, украшение» (*ornament*), «знак отличия, орден» (*decoration*), то в семантике современного *worship*: «the condition (in a person) of deserving or being held in esteem or repute; honour...; respect or honour shown to a person or thing; reverence or veneration paid to a being or power regarded as supernatural or divine...; transf., veneration similar to that paid to a deity; a form or type of veneration or adoration...; dignity, importance...» мы уже не находим конкретных значений.

Вместе с тем «сжатое» значение «worship» становится более дифференцированным и углубленным: «уважение», «почтение», «преклонение», «почитание». Фактически одно и то же понятие раскрывается со всех сторон (уважение, оказываемое человеку или вещи, силе, божеству). Семантическая структура слова упорядочивается, организуется как внутренняя системная (иерархичная) совокупность лексико-семантических вариантов.

Второе направление качественных изменений изучаемого поля в современном английском языке касается изменения типа полисемии. Специфика этой тенденции наиболее полно раскрывается на примере заимствованных лексем. Романские заимствования, проникнув в язык с одним (реже — более) значением, упорядочили и дифференцировали свою семантическую структуру. Приобретенные в английском языке оттенки, как правило, соотнесенные с первичным значением, либо «подчинялись» последнему, становясь второстепенными, либо начинали доминировать и приобретали статус основных.

Так, из наименований отрицательных эмоциональных отношений заимствованный глагол *despise* попал в английский язык со значением: «*transf., to look down upon*» и приобрел значение «*to treat with contempt*» («презирать»). Вторичное значение глагола стало основным на современном этапе.

В группе положительных обозначений эмоциональных отношений существительное *honour* в качестве основного избирает также вторичное значение: «*high respect or esteem*», приобретенное в XIV веке, в то время как первичным является значение: «*renown, reputation*».

Рассмотренные нами тенденции — дифференциация значения и изменение типа полисемии слов — являются ведущими в исследуемом поле. Установление тенденций путем анализа семантики слов позволяет уточнить специфические черты поля как в древнеанглийский период, так и на современном этапе.

Древнеанглийские слова характеризовались нерасчлененностью значений: одно и то же слово могло одновременно служить для наименования различных типов отношений (ср.: доброта — единство). Многозначность же современных английских слов проявляется в том, что в своем большинстве они обозначают соотносимые, ассоциируемые друг с другом типы отношений (ср.: уважение, почтение, почитание, преклонение).

Тенденция к дифференциации значений выразилась, в частности, и в изменении типа полисемии слов: в семантике слова, которая стала более специализированной, начали четко выделяться основное значение и второстепенные, а вся структура получила статус иерархически организованной системы лексико-семантических вариантов. Данные направления в развитии семантического поля взаимосвязаны и, будучи действующими, они влияют на дальнейшее развитие семантики слов анализируемого поля.

В. Л. СТАНКЕВИЧ

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ СИСТЕМНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЛЕКСИКИ

Признание системной организации лексики, требование системного подхода к ее изучению стало почти аксиомой¹. Как показывает опыт многочисленных исследований в этой области, наиболее полно данный подход отражен в методе расчленения словарного континуума на семантические поля.

В практике изучения языка выделяют различные по структуре и способам репрезентации совокупности слов: от лексико-семантических групп в пределах одной части речи и расширенных лексико-семантических полей, включающих содержательно сходные слова разных частей